

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2015
XXIV**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1210
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

- 3969-3980 Экология дербника *Falco columbarius*
в Белорусском Поозерье.
А. М. ДОРОФЕЕВ, В. В. ИВАНОВСКИЙ
- 3981-3984 Необычно ранние весенние регистрации японского
зелёного голубя *Treron sieboldii* и сибирской пестрогрудки
Tribura tacsanowskia в Южном Приморье.
А. А. ЛАСТУХИН
- 3984-3986 Солнечные процедуры – один из способов избавления
деревенских ласточек *Hirundo rustica* от эктопаразитов.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3986-3989 Уникальный случай «жёсткой посадки» мигрирующей стаи
морянок *Clangula hyemalis* в экстремальных погодных
условиях в горах Чукотки. И. В. ДОРОГОЙ
- 3990-3994 Редкие и залётные птицы, зарегистрированные
на Куршской косе в 2015 году. А. П. ШАПОВАЛ
- 3994-3995 Находка пятнистого сверчка *Locustella lanceolata*
в Казани. В. А. АНДРЕЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1210

CONTENTS

- 3969-3980 Ecology of the merlin *Falco columbarius* in the Belarusian Poozerie. A. M. DOROFEEV, V. V. IVANOVSKY
- 3981-3984 Unusually early spring registration of the white-bellied green pigeon *Treron sieboldii* and the Chinese bush-warbler *Tribura tacsanowskia* in Southern Primorye. A. A. LASTUKHIN
- 3984-3986 Solar procedures – one way of getting rid barn swallows *Hirundo rustica* from ectoparasites. N. N. BEREZOVIKOV
- 3986-3989 A unique case of «hard landing» of the migrating flocks of long-tailed ducks *Clangula hyemalis* in extreme weather conditions in the mountains of Chukotka. I. V. DOROGOY
- 3990-3994 Rare and vagrants birds registered on the Curonian Spit in 2015. A. P. SHAPOVAL
- 3994-3995 Finding the lanceolated warbler *Locustella lanceolata* in Kazan. V. A. ANDREEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Экология дербника *Falco columbarius* в Белорусском Поозерье

А.М.Дорофеев, В.В.Ивановский

Второе издание, дополненное. Первая публикация в 1980*

Сведения о гнездовании дербника *Falco columbarius* в Белоруссии до недавнего времени ограничивались указаниями на встречи ещё не распавшихся выводков в ряде пунктов Витебской и Минской областей (Федюшин и др. 1967). Вследствие слабой изученности этот сокол считался редким и исчезающим видом.

В 1962-1979 годах во время экспедиций по изучению орнитофауны Белорусского Поозерья авторами собраны оригинальные материалы по экологии дербника, часть которых опубликована (Дорофеев и др. 1976); собраны и определены 130 остатков добычи, проведены наблюдения за 11 жилыми гнёздами в Городском (деревня Поташня), Витебском (урочище Лучёса, болото Глоданский мох), Шумилинском (болото Оболь), Верхнедвинском (озеро Освея), Миорском (болото Ельня) и Россонском (болото Красноборский мох) районах.

Дербник является характерным представителем орнитофауны северного природного района Белоруссии, где вместе с белой куропаткой *Lagopus lagopus*, золотистой ржанкой *Pluvialis apricaria*, средним кроншнепом *Numenius phaeopus* и серым сорокопутом *Lanius excubitor* гнездится на широко распространённых здесь верховых болотах. С линией сплошного распространения верховых болот и совпадает южная граница гнездовой части ареала дербника в Белоруссии. Южнее линии Минск – Климовичи этот сокол в гнездовой период не встречался. В соседних районах Прибалтики, в Псковской и Смоленской областях дербник также характерен для верховых болот (Граве 1926; Станчинский 1927; Тауриньш 1961; Vaitkevicius 1962; Кумари 1965; Randle 1976). Значительно реже дербник отмечался нами и указанными авторами на гнездовании в культурном ландшафте по опушкам молодых сосновых лесов.

Весной дербники появляются в конце марта, когда на полях ещё лежит снег. Первое время эти птицы держатся в культурном ландшафте у мест массового скопления мелких воробьиных, изредка залетая в крупные населённые пункты. У гнёзд дербники появляются с середины апреля (15 апреля 1979, Оболь; 20 апреля 1974, Освея; 27 ап-

* Дорофеев А.М., Ивановский В.В. 1980. Экология сокола-дербника (*Falco columbarius* L.) в Белорусском Поозерье // *Вестн. зоол.* 5: 62-67.

реля 1973, Лучёса). Все известные нам пары дербников размножались в гнёздах серых ворон *Corvus cornix*. В одном случае (Лучёса) жилые гнёзда ворон находились в 50 и 150 м от гнезда дербника, в другом (Оболь) – на расстоянии от 50 до 800 м. С одной стороны, присутствие неподалёку ворон, выполняющих роль сторожей, полезно для гнездящихся дербников, с другой стороны, похищая яйца и даже полностью уничтожая кладки дербника (1977 год, Оболь), вороны являются и основными врагами этого сокола.

Рис. 1. Берег озера среди верхового болота – излюбленный гнездовой биотоп дербника в Белорусском Поозерье. Фото В.В.Ивановского.

Рис. 2. Дербники обычно занимают гнёзда серой вороны. Фото В.В.Ивановского.

Чаще всего дербники отбивают у серых ворон жилые гнёзда, реже занимают старые. Так, 18 апреля 1978 на болоте Глоданский мох (Витебский район) обнаружена полная сильно насиженная кладка серой вороны, а 12 мая это гнездо уже было занято парой дербников, в нём находилась их полная кладка из 5 яиц. Изредка дербники занимают одно и то же воронье гнездо несколько лет подряд (2 года – Освея, 3 года – Оболь). Вероятно, одна пара дербников гнездилась на земле среди старых заброшенных карьеров выработанного торфяника «Дымовщина» (1973 и 1974 годы).

Рис. 3. Кладка дербника в новом гнезде, отнятом у серой вороны. Фото В.В.Ивановского.

Все известные нам гнёзда дербников располагались на соснах *Pinus sylvestris* на высоте 3-8, в среднем 5 м. В одном случае (1973 год, Лучёса) гнездо располагалось в 40 м от крупной колонии рябинников *Turdus pilaris*.

У занятого гнезда брачные партнёры совершают токовые полёты, выражающиеся в частом перелёте с одного дерева на другое. В этот период дербники очень крикливы. Самка подолгу сидит в ещё пустом гнезде, а самец приносит добычу и передаёт её самке. Яйца откладывают в конце апреля – начале мая. 15 апреля 1979 (Оболь) отмечена сидящая в пустом гнезде самка. Самец держался рядом. Неполная кладка из 3 яиц найдена 1 мая 1974 у озера Освея (Верхнедвинский район), полная свежая из 5 яиц обнаружена 3 мая 1962 в урочище Сосновик (Городокский район). Слегка насиженные кладки содержали

либо 4 яйца (17 мая 1973, Лучёса; 20 мая 1966, Городище), либо 5 яиц (15 мая 1976 и 17 мая 1977, Оболь). Размеры яиц ($n = 22$), мм: среднее 39.3×30.6 ; max 41.5×31.0 и 39.5×31.5 ; min $38.$) $\times 28.$). Вариации окраски яиц одной кладки выражены слабо.

В начале насиживания птицы ведут себя шумно и агрессивно. Во второй половине периода насиживания самка очень плотно сидит на гнезде. Некоторое участие в насиживании принимает и самец.

В период насиживания самка интенсивно линяет.

Птенцы вылупляются в конце мая – первых числах июня. 1 июня 1962 (Городокский район) в гнезде было 2 только что вылупившихся птенца и 2 наклюнутых яйца. После вылупления птенцов взрослые птицы вновь становятся крикливыми и агрессивными. Хотя нужно отметить, что дербники – как взрослые, так и птенцы – более осторожны и менее крикливы, чем другие мелкие соколы.

Рис. 4. Пуховые птенцы дербника в гнезде. Фото В.В.Ивановского.

Птенцы одного выводка различаются по скорости роста и развития. Младшие птенцы вылетают на 7-10 дней позже старших. Перед вылетом птенцы часто сидят на ветвях возле гнезда и подолгу машут крыльями. Последние птенцы покидают гнёзда к 20 июля. У пары, гнездившейся в культурном ландшафте (Лучёса), вылет младшего птенца отмечен 15 июля 1973. На верховых болотах птенцы вылетают на неделю позже. Случаев каннибализма и наличия неоплодотворённых яиц не отмечены. Погибшие кладки составили около 30%. Основной

причиной гибели кладок является хищничество серых ворон. В культурном ландшафте известны случаи разорения гнёзд человеком.

В 1973 году из гнезда в Лучёсе (Витебский район) при кладке в 4 яйца вылетело 3 птенца, на Оболи (Шумилинский район) в 1976 году – 2 птенца при кладке в 5 яиц. В среднем на гнездящуюся пару приходится по 4.6 яйца и по 1.5 слётка. Столь низкую успешность размножения, очевидно, можно объяснить менее благоприятными условиями, в которых живёт разреженная популяция дербников Поозерья, находящаяся у южных границ гнездовой части ареала вида.

Рис. 5. В.В.Ивановский кольцует птенцов дербника. Фото Л.А.Коваленко.

После вылета птенцы держатся в радиусе около 100 м от гнезда в кронах высоких деревьев и изредка подают голос, требуя пищи. Последний раз в районе гнезда дербники отмечены 3 августа (1976 год, Лучёса).

Осенью заметный пролёт дербников в Белорусском Поозерье нами не отмечен, но уже в Беловежской Пуще выраженный осенний пролёт этих птиц происходит в конце августа и сентябре (Гаврин 1957). Осенью последний дербник наблюдался нами 19 сентября 1976 в болоте Красноборский Мох.

Отдельные дербники остаются зимовать в Витебской области. Одиночная птица отмечена 18 февраля 1978 у деревни Островские (Витебский район), вторая особь держалась всю зиму 1978/79 года у посёлка Сураж. Случаи зимовки дербников известны и для соседних Псковской и Смоленской областей и севернее, например, в Эстонии. Кроме того, мы встретили взрослого самца дербника 10 января 1978 на окраине города Орехово-Зуево в Московской области.

Рис. 6. Самка дербника, беспокоящаяся у гнезда. Фото В.А.Пушкина.

Анализ данных по питанию дербника (см. таблицу) показывает, что оно существенно различается у пар, гнездящихся на верховых болотах и в культурном ландшафте. Дербник – типичный орнитофаг. В добыче этих соколов, гнездящихся в культурном ландшафте, птицы составляют 92.3% (96.0% по биомассе), на верховых болотах – 98.5% (99.7% по массе). Видовое разнообразие жертв дербника отражает особенности населения мелких птиц охотничьих биотопов. Во всех станциях на первом месте в питании дербника стоят воробьиные птицы. На верховых болотах чаще других добычей становятся скворцы *Sturnus vulgaris*, в культурном ландшафте – полевые жаворонки *Alauda arvensis* и домовые воробьи *Passer domesticus*. Питание дербников на верховых болотах примечательно присутствием в добыче куликов. Из них чаще всего добываются травники *Tringa totanus*. Присутствие в рационе дербников куликов на гнездовании, пролётах и зимовках отмечают и другие авторы (Слудский 1948; Немцев 1953; Bengtson 1975).

Питание дербника в гнездовой период 1962-1978 годов
в Белорусском Поозерье (130 данных)

Вид добычи	На верховых болотах (n = 65)		В культурном ландшафте (n = 65)	
	% к общему числу экз.	% к общей биомассе	% к общему числу экз.	% к общей биомассе
<i>Lagopus lagopus</i>	1.5	2.7	-	-
<i>Pluvialis apricaria</i>	3.1	7.2	-	-
<i>Vanellus vanellus</i>	4.6	10.8	-	-
<i>Tringa glareola</i>	1.5	1.1	-	-
<i>Tringa nebularia</i>	3.1	6.0	-	-
<i>Tringa totanus</i>	9.2	13.0	-	-
<i>Gallinago gallinago</i>	1.5	1.9	-	-
Charadrii (всего)	23.1	39.6	-	-
<i>Streptopelia turtur</i>	-	-	1.5	6.0
<i>Cuculus canorus</i>	7.7	9.7	-	-
<i>Alauda arvensis</i>	4.6	2.1	20.0	20.1
<i>Parus major</i>	-	-	1.5	0.7
<i>Saxicola rubetra</i>	-	-	1.5	0.6
<i>Turdus pilaris</i>	-	-	4.6	11.7
<i>Motacilla flava</i>	-	-	4.6	2.3
<i>Anthus trivialis</i>	3.1	0.8	1.5	0.9
<i>Anthus pratensis</i>	4.6	0.9	-	-
<i>Lanius excubitor</i>	3.1	2.4	-	-
<i>Sturnus vulgaris</i>	43.1	35.7	9.2	17.1
<i>Emberiza citrinella</i>	-	-	9.2	6.6
<i>Passer domesticus</i>	-	-	15.4	11.3
<i>Passer montanus</i>	-	-	7.7	4.8
<i>Fringilla coelebs</i>	-	-	9.2	5.2
<i>Chloris chloris</i>	-	-	1.5	1.2
Passeriformes (мелкие)	7.7	5.5	4.6	7.4
Passeriformes (всего)	66.2	47.2	90.8	90.0
Aves (всего)	98.5	99.7	92.3	96.0
Muridae	1.5	0.4	7.7	4.0
Mammalia (всего)	1.5	0.4	7.7	4.0
ВСЕГО:	100.0	100.0	100.0	100.0

Высокая встречаемость скворцов в добыче дербников на верховых болотах объясняется их доступностью в момент регулярных кормёжек на верховых болотах. Скворцы особенно многочисленны здесь в июле, когда заканчивается вылет молодых. В этот период молодые птицы составляют до 60% всех добытых дербниками скворцов.

Относительно высокая встречаемость в питании дербника кукушек *Cuculus canorus* объясняется лёгкостью добычи этой прямолинейно и медленно летающей птицы в условиях открытых ландшафтов верховых болот. В период вылета из гнёзд молодняка у других птиц дербник добывает в основном слётков.

Среди кормовых объектов дербника на верховых болотах встречены и такие редкие виды, как золотистая ржанка *Pluvialis apricaria* и

большой улит *Tringa nebularia*, гнездование которых в Белоруссии до 1976 года не было доказано. Впервые в гнездовой период взрослые птицы и птенцы этих куликов были обнаружены именно среди остатков добычи дербника, где они составляли до 3% каждый.

Рис. 7. «Чистики» среди сфагновых сосняков – излюбленный охотничий биотоп дербников. Фото В.В.Ивановского.

Наиболее постоянные трофические связи во всех ландшафтах Белорусского Поозерья существуют у дербника с лесным коньком *Anthus trivialis*, скворцом и полевым жаворонком. Группа этих видов составляет в его добыче на болотах 50.8% (38.6% по биомассе), в культурном ландшафте соответственно 30.7% и 38.1%.

Осенью и зимой в добыче дербника также зарегистрирован большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, коростель *Crex crex*, а самка дербника, зимовавшая у посёлка Сураж, специализировалась на добывании сизых голубей *Columba livia*.

Несмотря на то, что дербник в Белорусском Поозерье питается исключительно птицами, с хозяйственной точки зрения его нельзя признать вредным, так как основная часть популяции этого редкого вида гнездится на совершенно не затронутых хозяйственной деятельностью верховых болотах. К тому же дербник является врагом скворцов во время вылета молодых и кочёвок, когда огромные стаи скворцов наносят серьёзный вред садовым культурам.

Дербники охотятся не далее 3-4 км от гнезда. Излюбленными охотничьими биотопами на верховых болотах являются грядово-мочажинный и грядово-озёрный комплексы, где гнездится и кормится основная

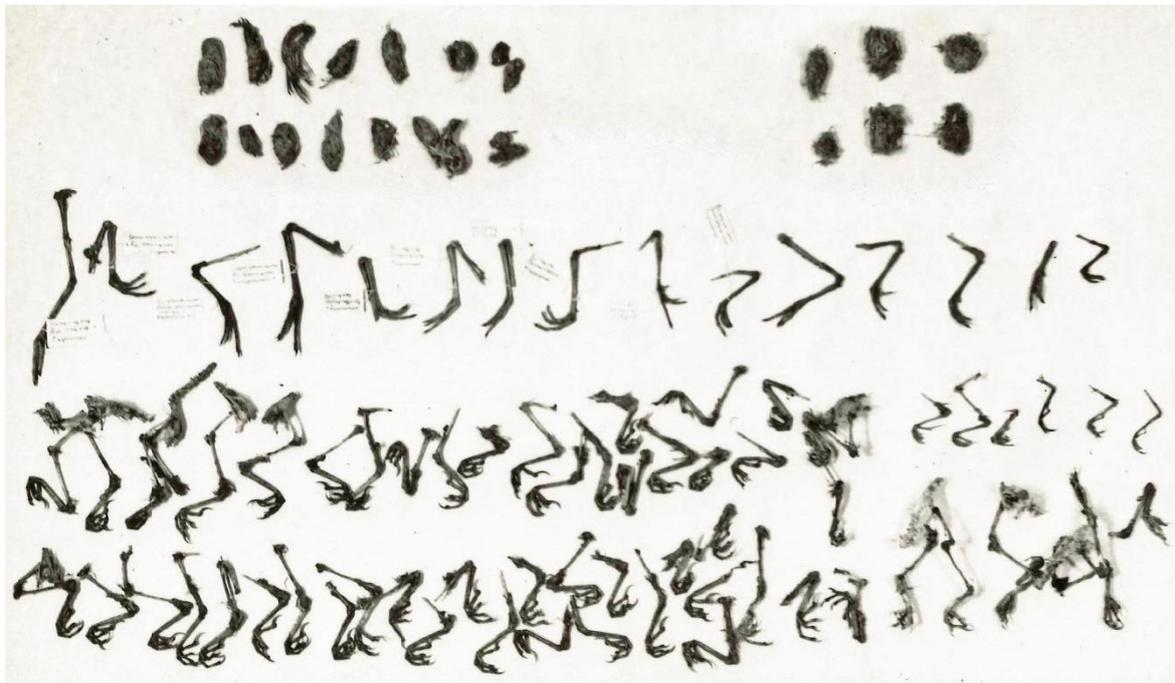

Рис. 8. Погадки и остатки добычи дербника. Верхний ряд – лапки мелких куликов.
Фото В.В.Ивановского.

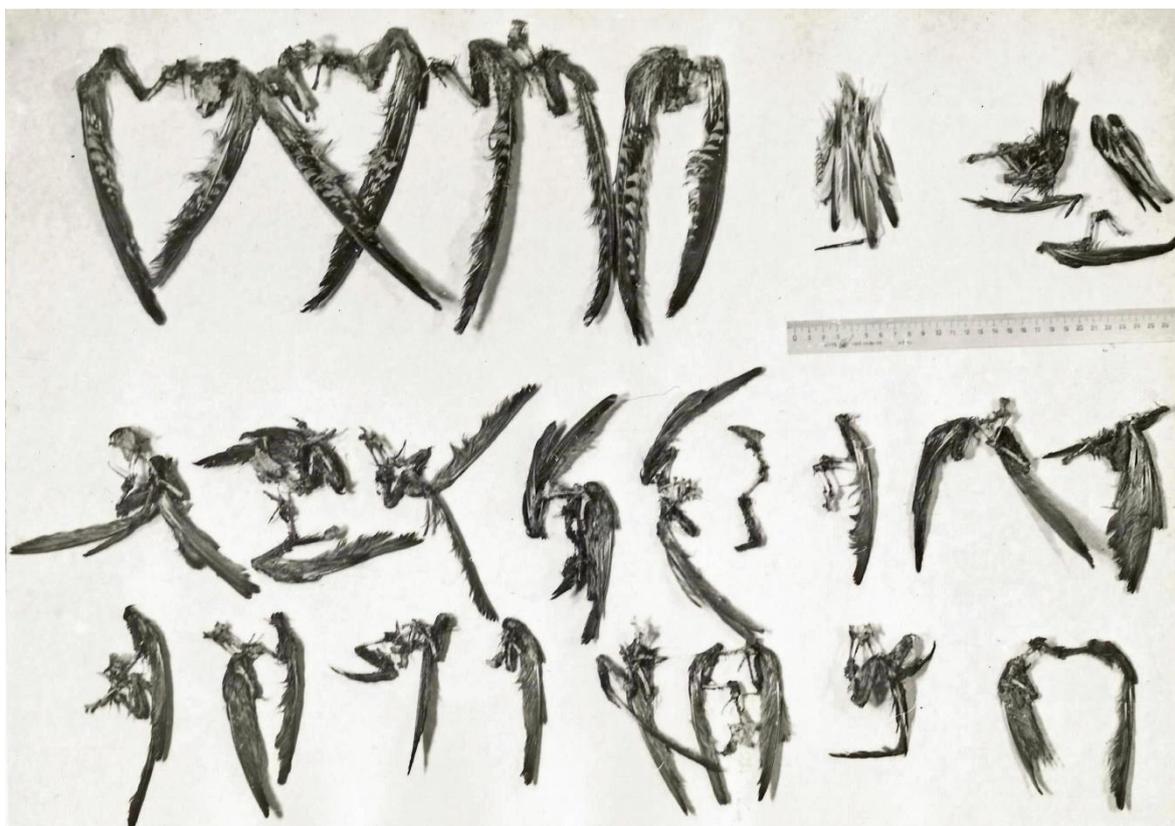

Рис. 9. Типичные поеди дербника. Верхний ряд – крылья кукушек. Фото В.В.Ивановского.

масса мелких куликов, опушки лесных островов среди болот, луга и выгоны, граничащие с болотами. В культурном ландшафте дербник охотится по опушкам молодых лесов, в защитных лесополосах вдоль дорог, на лугах, в открытых поймах рек, у посевов сельскохозяйственных культур, на окраинах населённых пунктов близ леса.

Рис. 10. Самка дербника с типичной добычей – лесным коньком. Фото В.А.Пушкина.

Основной способ охоты дербника – подкарауливание с последующим резким броском на манер перепелятника *Accipiter nisus*. Высматривая добычу, он обычно сидит на излюбленной сосне с сухой верхушкой, на перекладинах телеграфных столбов или на проводах. Преследуя добычу, дербник летит над самой землёй. Лишь настигнув жертву, он взмывает над ней метра на два и бьёт по-соколиному. При охоте на грызунов в культурном ландшафте дербник может часами сидеть на небольших стожках соломы среди убранных полей. На скворцов часто охотится, летая среди пасущегося стада коров. При охоте на куликов иногда затаивается у основания сфагновых бугров, оставаясь незаметным на их фоне. Добычу ощипывает в определённых местах, не далее

20-30 м от гнезда. «Кормовые столики» представляют собой обнажения песка на склоне опушки, удобную наклонную сухую ветку или крупный моховый бугор. От жертв дербник оставляет типичные соколиные поедки, состоящие из плечевого пояса с целыми первостепенными маховыми, хвоста и лап. Остатки мышевидных грызунов можно обнаружить только при анализе погадок. Погадки имеют размер 2-2.5×1-1.5 см и состоят из перьев, клювов, реже – целых лапок птиц, шерсти и челюстей мелких грызунов. Погадки чаще всего можно найти у гнезда и под сторожевыми деревьями.

Рис. 11. Самка дербника на гнезде. Фото В.В.Ивановского.

Самец передаёт самке добычу на дереве или на земле. Маленьким птенцам добыча приносится ошипанной и часто обезглавленной, подросшим – целые неошипанные птицы.

В районе гнезда дербники активно атакуют канюков *Buteo buteo* и других хищных птиц.

По неопрятности гнездо дербника напоминает гнездо сапсана *Falco peregrinus*. Лоток устлан 5-сантиметровым слоем гниющих остатков пищи, в толще которых копошатся многочисленные личинки насекомых. Под гнездом валяются целые и полусъеденные тушки птиц, оброненные птенцами.

По одной паре дербников гнездится лишь на крупных (площадью не менее 8 км²) верховых болотах. Только на очень крупных болотах (Ельня, Оболь) отмечено гнездование 2-3 пар этих птиц на каждом. В

среднем на верховых болотах одна пара приходится на 1600 га. В последние годы заметно сокращение числа пар, гнездящихся в культурном ландшафте. В целом численность населения дербника в Белорусском Поозерье мы оцениваем примерно в 250-300 пар.

Популяция дербника на верховых болотах Белорусского Поозерья относительно стабильна, но, учитывая возрастающие масштабы мелиорации и торфоразработок, а также уменьшение по невыясненным причинам числа пар, гнездящихся в культурном ландшафте, можно констатировать, что в целом численность дербника сокращается. Учитывая эту тенденцию, а также зоогеографический статус вида, его научное и культурное значение, дербника следует объявить охраняемым объектом фауны Белорусской ССР и сопредельных территорий. Главнейшим условием для обеспечения устойчивой численности дербника в Белорусском Поозерье является сохранение в неприкосновенности его основных гнездовых биотопов – крупных верховых болот, прежде всего их гидрологического режима.

Л и т е р а т у р а

- Гаврин В.Ф. 1957. Сезонные миграции птиц в Беловежской пуце и её окрестностях // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф. по проблеме миграций птиц*, М.: 108-130.
- Граве Г.Л. 1926. Очерк авифауны Смоленской губернии // *Тр. общ-ва изучения природы Смоленского края* 3: 1-64.
- Дорофеев А.М., Ивановский В.В. 1976. О гнездовании дербника в Белорусском Поозерье // *Тез. 4-й зоол. конф. БССР*. Минск: 93-95.
- Кумари Э.В. 1965. Верховые болота Эстонии как местообитания птиц // *Орнитология* 7: 36-43.
- Немцев В.В. 1953. Птицы побережий Рыбинского водохранилища // *Рыбинское водохранилище*. М., 1: 122-170.
- Слудский А.А. 1948. Материалы по экологии казахстанского дербника // *Изв. АН Каз. ССР. Сер зоол.* 7: 128-129.
- Станчинский В.В. 1927. Птицы Смоленской губернии. Часть 1 // *Науч. изв. Смоленск. ун-та* 4, 1: 1-217.
- Тауриньш Э.Я. (1961) 2002. Орнитофауна верховых болот Латвийской ССР // *Рус. орнитол. журн.* 11 (173): 65-70.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Bengtston S.A. 1975. Iaktbeteende och bytesval hos en islandsk population av stenfalk // *Fauna och flora (Sver.)* 70, 1: 8-12.
- Randla T. 1976. *Eesti roovlinnud. Kullilised ja kakulised*. Tallinn: 1-199.
- Vaitkevicius A. 1962. Kamanu ir Tyrelio aukstapelkiu ornitofauna // *Тр. АН Литовской ССР. Сер. В.* 3 (29): 135-148.

Необычно ранние весенние регистрации японского зелёного голубя *Treron sieboldii* и сибирской пестрогрудки *Tribura tacsanowskia* в Южном Приморье

А.А.Ластухин

Альберт Аркадьевич Ластухин, Эколого-биологический центр «Караш», ул. Кооперативная, д. 4, Чебоксары, Чувашская республика, 428000, Россия. E-mail: Alast@mail.ru

Поступила в редакцию 10 ноября 2015

Японский зелёный голубь *Treron sieboldii* (Temminck, 1836)

Основной ареал японского зелёного голубя простирается от северной половины Японии до Индо-Китая на юге и по островам прилегающим к побережью островов. Неоднократно регистрировались встречи с ним и в континентальной части Южного Приморья (Степанян 2003; Харченко, Федоренко 2006; Елсуков 2013; Курдюков 2014; и др.).

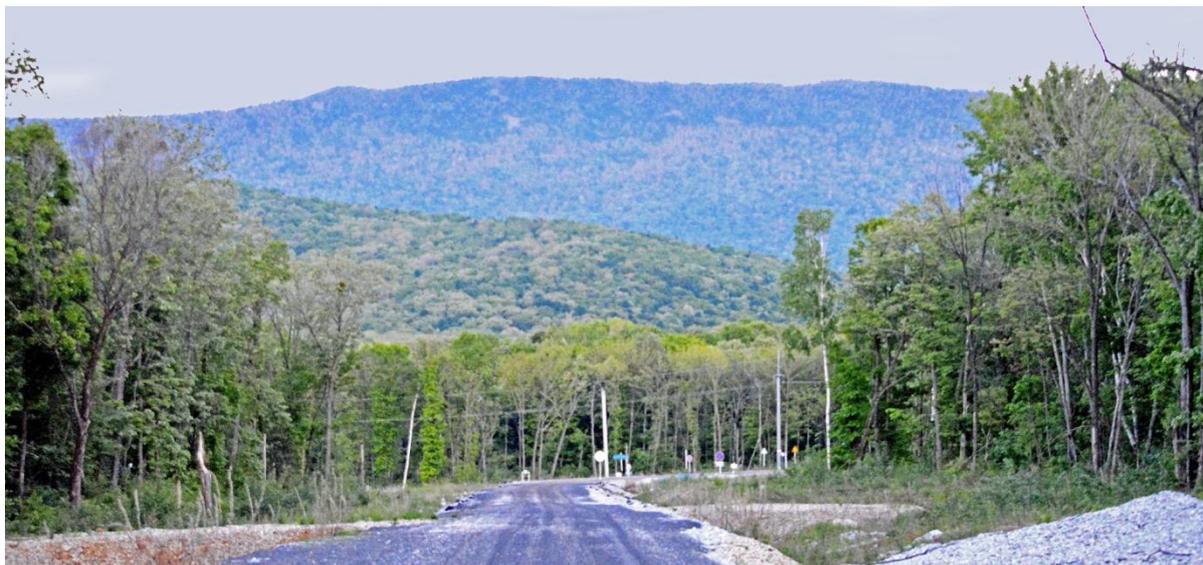

Рис. 1. Синие горы – место наблюдения японского зелёного голубя *Treron sieboldii*. Южное Приморье, окрестности деревни Мекушовка, 20 мая 2015. Фото автора.

Проводя исследования голосов птиц в окрестностях деревни Меркушовка (Черниговский район, 44.3602° с.ш., 132.7989° в.д.) (рис. 1), 20 мая 2015, примерно в 8 ч по местному времени, нам удалось записать очень необычный «свистовой вой» на фоне пения других птиц: *Luscinia cyane*, *Luscinia sibilans*, *Streptopelia orientalis*, *Cuculus canorus*, *Ficedula zanthopygia*. Голос настолько необычен, что сразу же было высказано предположение, что это может быть только зелёный голубь, что

подтвердилось при анализе сонограммы (рис. 2). Было неожиданным услышать японского зелёного голубя в Синих горах, да ещё в мае. Как нам приватно сообщил Ю.Н.Глущенко: «это действительно самая ранняя встреча вида в Приморье: насколько я владею информацией (данные по 38 встречам зелёного голубя в Приморье). К тому же для бассейна Ханки это лишь вторая встреча». Наиболее раннее появление зелёного голубя зарегистрировано в начале июня: «...приходилось слышать утром 6 июня (2002 г.) в хвойно-широколиственном лесу долины р. Серебрянка в районе кл. Зимовейного (в 40 км от моря)» (Елсуков 2013). Наша запись песни японского зелёного голубя доступна по адресу: <http://www.xeno-canto.org/266212>.

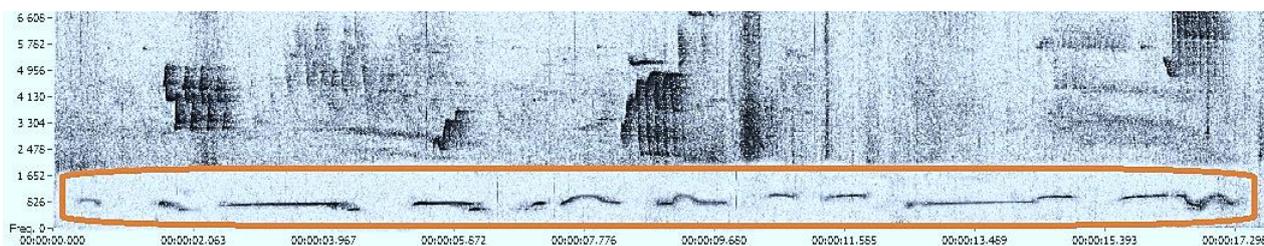

Рис. 2. Сонограмма песни японского зелёного голубя *Trepon sieboldii*. Южное Приморье, окрестности деревни Мекушовка, 20 мая 2015.

На этом основании мы можем констатировать, что одного поющего японского зелёного голубя встретили в Южном Приморье уже в конце второй декады мая.

Сибирская пестрогрудка *Tribura tacsanowskia* (Swinhoe, 1871)

Основной ареал сибирской пестрогрудки простирается от долины Енисея к востоку до долины Уссури и озера Ханка. (Степанян 2003). В настоящее время «сибирская пестрогрудка *Tribura tacsanowskia* едва ли не самая редкая и малоизученная птица Приморского края. За более чем 150 лет орнитологических исследований известно всего о пяти её находках отсюда. Все они были сделаны в одни и те же сроки, между 27 мая и 4 июня, приходящиеся на разгар весеннего пролёта этого вида» (Курдюков, Волковская-Курдюкова 2012).

Проводя исследования голосов птиц у склонов Голубинового утёса (Хасанский район, 42.4194° с.ш., 130.7562° в.д.) (рис. 3), 11 мая 2015 с 10 до 13 ч по местному времени мы записывали голоса синего каменного дрозда *Monticola solitarius*. В это время с моря дул сильный ветер, шумел прибой. В этом месте были собраны и обработаны 330 аудио файлов объёмом 695 МБ. На одной из записей были выявлены несколько характерных для сибирской пестрогрудки «скрипящих жужжаний». Как видно из сонограммы, песня находится в диапазоне от 2000 до 7000 Гц. Длительность около 2 с (рис. 4). Запись доступна по

адресу: <http://www.xeno-canto.org/288297>. Поскольку более они нами не были выявлены, можно полагать, что это был пролётный поющий самец, ненадолго остановившийся на Голубином утёсе. Тут же кричали и пели: *Phasianus colchicus*, *Coturnix japonica*, *Alauda arvensis*, *Phylloscopus inornatus*, *Monticola solitarius philippensis*, *Emberiza fucata*.

Рис. 3. Голубиный утёс – место наблюдения сибирской пестрогрудки *Tribura tacsanowskia*. Южное Приморье, окрестности города Хасан. 11 мая 2015. Фото автора.

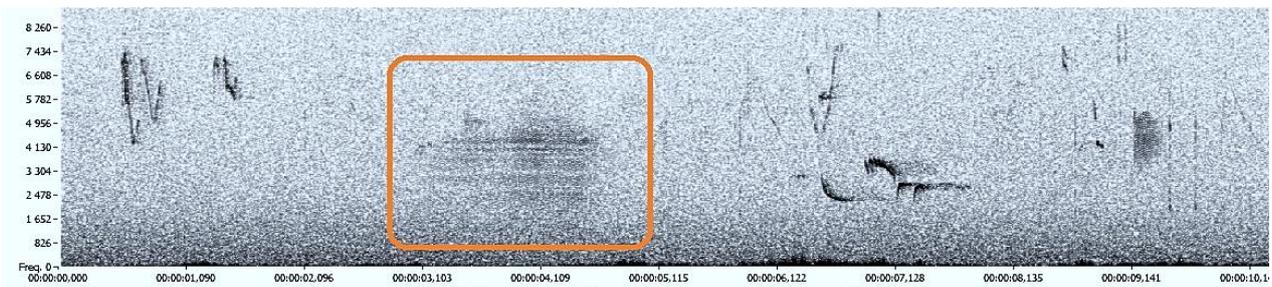

Рис. 4. Сонограмма песни сибирской пестрогрудки *Tribura tacsanowskia* на фоне фразы песни *Monticola solitarius philippensis* и позывок *Phylloscopus inornatus*. Южное Приморье, сопка Голубиная. 11 мая 2015.

На этом основании мы можем констатировать, что сибирскую пестрогрудку можно встретить в Южном Приморье уже в конце первой декады мая. Это на две недели ранее, чем было отмечено до этого.

Выражаю искреннюю благодарность В.Н.Сотникову (Киров) – организатору экспедиции по Приморью, М.В.Погибе (Сибирцево) за большую всестороннюю помощь и поддержку в полевых исследованиях, М. Lastukhin, О. Lastukhin (Нью-Йорк) за обеспечение необходимой литературой, фото и аудио техникой, С.В. Елсукову (Терней) и Ю.Н.Глуценко (Уссурийск) за консультации.

Литература

- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Курдюков А.Б. 2014. Первые летние встречи японского зелёного голубя *Treeron sieboldii* в Уссурийском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1072): 3678-3680.
- Курдюков А.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2013. Первая находка сибирской пестрогрудки *Tribura tacsanowskia* на Приханкайской низменности в разгар сезона гнездования вида // *Рус. орнитол. журн.* **22** (883): 1425-1430.

- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Харченко В.А., Федоренко М.В. 2006. Пополнение списка птиц Уссурийского заповедника новыми видами // *Рус. орнитол. журн.* 15 (328): 799-801.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1210: 3984-3986

Солнечные процедуры – один из способов избавления деревенских ласточек *Hirundo rustica* от эктопаразитов

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 31 октября 2015

Деревенская ласточка *Hirundo rustica* – одна из немногих синантропных птиц, проникающая вслед человеком в самые глухие места песков и труднодоступные массивы тростников в дельтах рек и на побережьях озёр Балхаш, Алаколь, Сасыкколь и Зайсан в пустынной зоне Казахстана. Гнездящихся касаток можно встретить повсюду, где имеются рыбацкие и охотничьи избышки, камышитовые хижины, дома рыболовно-охотничьих баз и крестьянских хозяйств со скотными дворами и кошарами. Некоторые пары поселяются в конструкциях мостов и даже в бетонных трубах, используемых для регулирования стока воды в протоках или же укладываемых в качестве переездов на размытых участках дорог.

В этих местах, характеризующихся летом сильной жарой, гнездование деревенских ласточек осложнено наличием в их гнёздах множества блох *Ceratophyllus* sp., сильно осложняющих жизнь взрослых птиц и их птенцов. Большинство осмотренных нами гнёзд касаток в избышках дельты Тентека буквально кишели птичьими блохами (Березовиков 2009). Поэтому ласточки вынуждены уделять много времени чистке оперения и избавлению от эктопаразитов. Пытаясь избавиться от блох, ласточки временами лежат, прижавшись брюшком к сильно прогретому шиферу на крышах домов и избышек. Иногда можно видеть, как они слетают на землю, где для дезинфекции оперения используют купание в солонцеватой пыли на грунтовых дорогах.

Во время нашего пребывания с 16 по 18 июня 2015 в предустьевой части Каратала на южном берегу Балхаша наблюдали в постройках

Рис. 1. Рыбацкая избушка – одно из характерных мест гнездования деревенских ласточек *Hirundo rustica* на побережье Балхаша. 16 июня 2015. Фото автора.

Рис. 2. Место устройства гнезда деревенской ласточки *Hirundo rustica* на наружной стене рыбацкой избы. Устье Каратала. 16 июня 2015. Фото автора.

Рис. 3. Гнёзда деревенских ласточек над входом в дом. 16 июня 2015. Фото автора.

Рис. 4. Деревенская ласточка, греющаяся на солнце. 16 июня 2015. Фото автора.

егерского кордона 3 пары касаток, гнёзда которых были устроены с наружной стороны дома (рис. 1-4). Ласточки подолгу охотились за комарами, летая над тростниками и акваторией озера.

Во второй половине дня, когда температура поднималось до +37°C и до вечера стоял зной, ласточки слетались к избушке, устраиваясь на солнечной стороне крыши, где отдыхали и занимались чисткой пера. В период максимального прогрева воздуха касатки одна за другой слетали и усаживались на накатанную поверхность почвы двора, предпочитая места, где ветром был сметён песок. Птицы прижимались нижней стороной тела к гладкой, сильно прогретой на солнце поверхности глины и неподвижно лежали, очевидно, вынуждая тем самым блох расползаться. Самое любопытное, что две ласточки, полежав на брюшке, легли на бок и, вытянув ноги, приподняв одно крыло, лежали так под палящим солнцем не менее 10 мин. Их позы напоминали аналогичные позы с лежанием на боку, наблюдавшиеся у береговых ласточек *Riparia riparia* на Кургальджинских озёрах (Березовиков 2014). Солнечные противоблошинные процедуры продолжались у касаток с 15 до 17 ч, пока их не побеспокоили приехавшие машины.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2009. Гнездование деревенских ласточек *Hirundo rustica* в Алакольской котловине в условиях экстремально жаркого лета // *Рус. орнитол. журн.* 18 (463): 228-230
- Березовиков Н.Н. 2014. Экспресс-метод оценки численности береговых ласточек *Riparia riparia* на линиях электропередачи // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1048): 2861-2867.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1210: 3986-3989

Уникальный случай «жёсткой посадки» мигрирующей стаи морянок *Clangula hyemalis* в экстремальных погодных условиях в горах Чукотки

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН.
Магадан, Россия. E-mail: dor_1955@ibprn.ru

Поступила в редакцию 12 ноября 2015

Морянка *Clangula hyemalis* – одна из самых обычных и многочисленных уток на северо-востоке Азии, населяющая тундровые, в меньшей степени лесотундровые ландшафты и зимующая у кромки льдов

Берингова и Охотского морей (Портенко 1972; Кречмар, Кондратьев 2006). При этом осенняя миграция этих птиц идёт не только вдоль морского побережья северо-востока Евразийского материка, но и по руслам крупных рек и их притоков (Кречмар и др. 1978; Кречмар, Кондратьев 2006; наши данные).

Любопытный и в то же время трагический случай имел место календарной осенью 2014 года в окрестностях рудника «Купол» (66° 48' с.ш., 169° 34' в.д.) в центральной части Чукотского автономного округа. В ночь с 26 на 27 октября, в условиях плохой видимости и сильной пурги на промышленную площадку у входа в шахту на свет прожекторов приземлилась огромная стая морянок численностью не менее 3 тысяч особей. На видеороликах, снятых любительской камерой, видно, как птицы на сильном ветру сбиваются в плотную группу, подобно антарктическим пингвинам, пытаясь пережить непогоду. При приближении людей некоторые утки пытаются взлететь, но, будучи обессиленными, натываются на препятствия и падают на землю.

Рис. 1. Стая морянок *Clangula hyemalis* на территории рудника «Купол». 27 октября 2014. Фото Т.Р.Ахметова.

К рассвету, когда ветер несколько утих, большая часть морянок продолжила свой путь к местам зимовки, однако не менее 500 птиц остались на месте своей последней остановки (рис. 1). Некоторые, пойманные руками, имели сильные кровоподтёки, ссадины и даже сломанные крылья (рис. 2); у большинства птиц были отморожены лапы. Температура воздуха в это время составляла минус 13°C, но учитывая

скорость ветра (порывы достигали более 20 м/с), она воспринималась как ниже минус 20°C. Некоторые морянки взлетали, но спустя некоторое время падали в окрестной тундре.

Рис. 2. Часть стаи морянок *Clangula hyemalis* (кружком выделена птица со сломанным крылом). 27 октября 2014. Фото Т.Р.Ахметова.

Рис. 3. Часть стаи морянок *Clangula hyemalis* к исходу дня 27 октября 2014. Фото Т.Р.Ахметова.

Рис. 4. Лисица *Vulpes vulpes* с пойманной морянкой *Clangula clangula* на территории рудника «Купол». 27 октября 2014. Фото Т.Р.Ахметова.

По всей вероятности, эта группа мигрирующих морянок была обречена, и к концу дня количество птиц заметно сократилось (рис. 3); при этом большая часть этих морянок была поймана живущими в окрестностях рудника росомахами *Gulo gulo*, лисами *Vulpes vulpes* (рис. 4) и воронами *Corvus corax*.

Данный случай наглядно показывает, что сочетание неблагоприятных погодных условий на путях миграции может оказаться летальным даже для такого высокоширотного жителя, как морянка.

Выражаю искреннюю признательность сотрудникам рудника «Купол» Т.Р.Ахметову и А.Д.Мухаметову за предоставленные видео- и фотоматериалы.

Литература

- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. *Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР*. М.: 1-196.
- Кречмар А.В., Кондратьев А.В. 2006. *Пластинчатоклювые птицы Северо-Востока Азии*. Магадан: 1-459.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., 1: 1-423.

Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2015 году

А. П. Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. SPIN-код: 8279-9210. Биологическая станция «Рыбачий», ГБУН Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535. Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 11 ноября 2015

На протяжении 58 лет на Куршской косе Балтийского моря проводится массовый отлов и кольцевание птиц с целью изучения различных аспектов их миграции. До настоящего времени поймано и окольцовано свыше 2.9 млн. особей 199 видов (Volshakov *et al.* 2014). Основным методом отлова служат специально сконструированные Я.Я.Кшисом большие стационарные ловушки рыбачинского типа. В последние десятилетия птицы дополнительно отлавливаются также паутиными сетями на водопое и в других местах. Оба метода позволяют обнаруживать виды, которые относительно трудно выявляются при помощи визуальных наблюдений. В настоящем сообщении приводятся данные отлова и встреч в 2015 году птиц редких и залётных видов на Куршской косе. Все пойманные птицы подвергались стандартной прижизненной обработке (Виноградова и др. 1976). Основные морфологические показатели измерялись линейкой (длина крыла и длина хвоста с точностью до 1 мм) и штангенциркулем (цевка, размеры клюва – с точностью до 0.05 мм), масса птиц – при помощи электронных весов (с точностью до 0.1 г). Жирность птиц определялась визуально в баллах по пятибалльной шкале по методике Т.И.Блюменталь и В.Р.Дольника (1962). Результаты измерений приведены в таблице. Названия таксонов и порядок их расположения даны по Е.А.Коблику и В.Ю.Архипову (2014). Сведения о встречах редких птиц за 2012-2014 годы представлены в предыдущих публикациях (Шаповал 2012, 2013, 2014).

Casmerodius albus. В последние десятилетия большая белая цапля активно расселяется на север и северо-восток (Грищенко 2011). На протяжении ряда лет стала наблюдаться и на Куршской косе. В 2015 году вид отмечен дважды (по одной особи): 16 августа и 16 сентября вблизи посёлка Рыбачий на озере Чайка.

Crex crex. Представитель лугового комплекса, но в районе полевого стационара «Фрингилла» коростель встречается во время сезонных перемещений и изредка отлавливается большими стационарными ловушками. 8 августа 2015 рано утром (7 ч местного времени) поймана молодая птица, смещающаяся в юго-западном направлении. Длина

крыла этой особи составила 131 мм, масса тела – 104 г (см. таблицу).

Tringa ochropus. Черныш, хотя и является птицей лесного комплекса, отлавливается на стационаре «Фрингилла» редко. 9 июля в традиционном месте отлова на водопое паутиными сетями отловлена молодая птица в ювенильном оперении. Она была нежирной. Длина крыла 137 мм, масса тела 65.8 г. Остальные морфометрические показатели представлены в таблице.

Streptopelia turtur. В последние годы во время пролёта на Куршской косе обыкновенная горлица встречается очень редко. Взрослый самец пойман рано утром (7 ч) 12 мая 2015. Он не имел визуально видимых подкожных запасов жира. Длина крыла 175 мм, масса 136.8 г.

Dryocopus martius. Желна ежегодно отмечается в районе полевого стационара «Фрингилла» во время послегнездовых кочёвок, но отлавливается относительно редко. За многолетний период поймано 20 птиц. К ним можно добавить ещё 2 особи, которые отловлены осенью 2015 года. Первая молодая самка 29 сентября в 18 ч попала в большую ловушку, перемещаясь в юго-западном направлении. Вторая самка, также молодая, поймана в ту же ловушку утром 5 октября в 10 ч. Обе не имели жировых запасов. Длина крыла 240 и 238 мм, масса тела 309 и 284 г, соответственно. Обе птицы заканчивали линьку (симметрично) первостепенных маховых перьев крыла (ПМ). У первой самки 2-е ПМ доросло (балл 4), 1-е ПМ ещё оставалось старым. У второй самки, пойманной неделей позже, линька была более продвинутой: 2-е ПМ имело балл 4, но уже наблюдалась замена и 1-го ПМ (балл 3). Остальные ПМ у обеих птиц полностью сменились. Суммарный индекс линьки составил соответственно 44 и 47 баллов.

Dendrocopos medius. Редкий, встречающийся во время послегнездовых (преимущественно) и осенних (очень редко) перемещений вид. Возможно, гнездится на Куршской косе. Наиболее часто средний пёстрый дятел отлавливается летом. В 2015 году поймана паутиными сетями на водопое всего одна молодая птица (1 июля, 9 ч). У неё отсутствовали видимые подкожные жировые запасы, наблюдалась замена (симметрично) ПМ: 10-е полностью выросло, 8-9-е доросли (балл 4), а 7-е имело вид небольшой кисточки (балл 3), остальные первостепенные маховые (с 1-го по 6-е) оставались старыми. Суммарный индекс линьки составил 16 баллов. Длина крыла обследованной особи 123 мм, масса тела 53.5 г.

Turdus torquatus. Как известно, белозобый дрозд является горной птицей, область гнездования которой находится на севере в Скандинавии и на Кольском полуострове (Степанян 2003). На Куршскую косу он может попадать во время сезонных миграций, но отлавливается на стационаре «Фрингилла» очень редко. Годовалая самка (прошлого года рождения) поймана большой стационарной ловушкой 6 мая в 7 ч.

Она перемещалась в юго-западном направлении. Видимых подкожных жировых резервов не имела. Длина крыла 143 мм, масса 86.2 г.

Locustella fluviatilis. Редкая пролётная, возможно, гнездящаяся птица Куршской косы. В несвойственном ей биотопе окрестностей полевого стационара «Фрингилла» отдельные особи отлавливаются почти ежегодно. Речной сверчок более обычен на полевом стационаре «Рыбачий» где отлов производится паутинными сетями. За многолетний период в обоих пунктах суммарно поймана 171 птица (Bolshakov *et al.* 2014). Один речной сверчок, перемещающийся в северо-восточном направлении отловлен большой стационарной ловушкой 30 мая в 7 ч. Птица была маложирной, длина крыла 75 мм, масса 19.2 г.

Locustella luscinioides. Всё вышесказанное о предыдущем виде касается и соловьиного сверчка. За все годы отлова суммарно поймано 88 птиц (Bolshakov *et al.* 2014), но на стационаре «Фрингилла» всего несколько особей. 5 июля в 6 ч стационарной ловушкой, возможно, при посадке после ночного полёта, отловлена единственная взрослая птица. Она смещалась в северо-восточном направлении. Видимых запасов жира у пойманной птицы не было, длина крыла 70 мм, масса 15.0 г. Эта особь уже приступила к послебрачной линьке, которая протекала не симметрично. На левом крыле линькой затронуто два ПМ – 10-е имело вид раскрывшейся небольшой кисточки (3 балла), 9-е недавно выпало; в правом – три ПМ и была более продвинутой: 10-е ПМ как на правом крыле, трубочка 9-го ещё не раскрылась (балл 2), 8-е выпало. Все остальные полётные перья оставались старыми.

Phylloscopus trochiloides. Редкий пролётный и гнездящийся вид Куршской косы. В 2015 году большой стационарной ловушкой, ориентированной на юго-запад, 31 мая в 7 ч поймана единственная зелёная пеночка без признаков размножения, видимо, ещё пролётная. Видимых запасов жира у неё не было, длина крыла 64 мм, масса 6.4 г.

Phylloscopus inornatus. Зарничка – один самых обычных среди залетающих в Европу сибирских видов. На стационаре «Фрингилла» почти ежегодно отлавливается от нескольких до полутора десятков особей. В 2015 году поймано 4 зарнички. Их основные размерные характеристики приведены в таблице. Все птицы попались в конце сентября (с 20-го по 30-е число) в большую ловушку при перемещении в юго-западном направлении. Все они были первогодками. Зарнички ловились преимущественно утром (две в 8 ч и две в 10 ч). Две птицы была маложирными и две – среднежирными, масса тела колебалась от 5.7 до 7.1 г.

Regulus ignicapillus. Красноголовый королёк – редкий пролётный вид Куршской косы, отлавливается в единичном числе почти ежегодно. В 2015 году поймано 5 молодых птиц: 4 весной (2 самца 13 и 18 апреля, 2 самки 12 и 20 апреля) и 1 – осенью (самка 15 октября).

Основные морфологические показатели редких птиц, пойманных на Куршской косе в 2015 году

Виды	Пол, возраст	Дата отлова	Время отлова, ч.мин	Длина крыла, мм	Балл жира	Масса тела, г	Длина хвоста, мм	Длина цевки, мм	Высота клюва, мм	Длина клюва, мм	Ширина клюва, мм	Длина головы, мм
<i>Streptopelia turtur</i>	♂ ad	12.05	7.00	175	1	136.8	121	24.15	4.00	9.60	5.25	46.75
<i>Crex crex</i>	sad	8.08	7.00	131		104	—	—	—	—	—	—
<i>Tringa ochropus</i>	juv	9.07	11.00	137	1	65.8	61	32.85	7.25	56.90	5.50	94.15
<i>Dryocopus martius</i>	♀ sad	29.09	18.00	240	1	309	—	—	—	—	—	—
<i>Dryocopus martius</i>	♀ sad	5.10	10.00	238	1	284	—	—	—	—	—	—
<i>Dendrocopos medius</i>	juv	1.07	9.00	123	1	53.5	82	22.25	5.85	16.55	7.50	48.10
<i>Turdus torquatus</i>	♀ sad	6.05	7.00	143	1	86.2	111	34.50	6.45	14.65	6.75	53.85
<i>Locustella fluviatilis</i>	—	30.05	7.00	75	2	19.2	61	21.35	3.40	8.05	3.90	33.10
<i>Locustella luscinioides</i>	ad	5.07	6.00	70	1	15.0	56	20.90	3.15	8.50	3.45	33.70
<i>Phylloscopus trochiloides</i>	—	31.05	7.00	64	1	6.4	48	17.40	2.25	5.75	2.75	28.05
<i>Phylloscopus inornatus</i>	sad	20.09	10.00	55	2	5.9	39	17.40	2.20	5.45	2.75	25.10
<i>Phylloscopus inornatus</i>	sad	22.09	10.00	60	3	7.1	44	17.85	2.10	5.20	2.40	25.35
<i>Phylloscopus inornatus</i>	sad	24.09	8.00	57	2	5.7	42	16.75	2.05	4.70	2.45	25.00
<i>Phylloscopus inornatus</i>	sad	30.09	8.00	57	3	6.7	41	16.85	2.10	5.10	2.60	24.45
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	12.04	10.00	53	1	4.9	40	17.50	2.05	6.15	2.45	25.25
<i>Regulus ignicapillus</i>	♀ sad	15.10	16.00	52	1	4.5	38	16.85	1.70	5.45	2.25	24.00
<i>Loxia leucoptera</i>	♂ juv	24.06	10.00	98	4	40.4	61	17.10	10.65	16.10	10.65	40.70

Loxia leucoptera. В отличие от 2014, в 2015 году на Куршской косе были лучше выражены летние перемещения клестов-еловиков *Loxia curvirostra*. Среди еловиков 24 июня поймали в паутинные сети на водоем одного молодого самца белокрылого клеста. Птица была очень жирной (балл жира «много»), длина крыла 98 мм, масса тела 40.4 г. Смена ювенильного оперения у неё ещё не началась.

Литература

- Блюменталь Т.И., Дольник В.Р. 1962. Оценка энергетических показателей птиц в полевых условиях // *Орнитология* 4: 394-407.
- Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Д., Паевский В.А. 1976. *Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР: Справочник*. М.: 1-189.
- Грищенко В.Н. 2011. Большая белая цапля *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 304-329.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. *Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: Списки видов*. М.: 1-171.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий*. М.: 1-808
- Шаповал А.П. 2012. Отлов редких и залётных видов птиц в 2012 году на Куршской косе Балтийского моря и их состояние // *Рус. орнитол. журн.* 21 (822): 3038-3041.
- Шаповал А.П. 2013. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные в 2013 году на Куршской косе Балтийского моря, их состояние и основные морфометрические показатели // *Рус. орнитол. журн.* 22 (951): 3446-3451.
- Шаповал А.П. 2014. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные в 2014 году на Куршской косе (Балтийское море) // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1066): 3487-3490.
- Bolshakov K.V., Shapoval A.P., Leoke D.Yu., Zelenova N.P. 2014. Results of bird trapping and ringing by the Biological Station «Rybachy» on the Courish Spit in 2013 // *Avian Ecol. Behav.* 25: 27-60.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1210: 3994-3995

Находка пятнистого сверчка *Locustella lanceolata* в Казани

В.А. Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Кафедра зоологии и экологии, Северный (Арктический) федеральный университет, пр. Ломоносова, 4, Архангельск, 163002, Россия. E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 13 ноября 2015

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata* (Temminck, 1840) неоднократно отмечался за пределами своей основной области гнездования (Птушенко 1954), в частности, в различных частях европейской части России (Андреев 2002; Бакка, Киселёва 2000; Завьялов и др. 2005; Марвин и др. 1971; Редькин 1998; Хохлова 2013; и др.). Некоторые из

упомянутых авторов регистрировали поющих самцов, однако гнездование не выявили. Размножение пятнистого сверчка в европейской части России отмечено лишь в Республике Коми и Пермской области (Ануфриев, Кочанов 2000; Шепель и др. 2000).

В сводках по птицам Казани (Водолажская 1987; Рахимов 2001, 2012) пятнистый сверчок не приводится. Он не отмечен и в близких к Казани приволжских городах – Ижевске, Йошкар-Оле, Нижнем Новгороде, Саранске, Ульяновске, Уфе, Чебоксарах (Птицы... 2001).

В связи с этим интересным представляется факт регистрации поющего самца пятнистого сверчка 29 июня 2015 в 14 ч 35 мин на северной окраине Казани, на Сухорецком кладбище. В течение 15 мин я наблюдал пятнистого сверчка, сидящего на одной из ветвей берёзы на высоте около 5 м от земли и поющего с небольшими (от нескольких десятков секунд до 1-2 мин) перерывами. Птицу удалось хорошо рассмотреть. В дальнейшем наблюдения не проводились, и определить статус вида на территории города не удалось.

Л и т е р а т у р а

- Андреев В.А. 2002. Находки в Архангельской области в 2002 году // *Рус. орнитол. журн.* 11 (200): 941.
- Ануфриев В.М., Кочанов С.К. 2000. Республика Коми // *Ключевые орнитологические территории России.* М., 1: 621.
- Бакка С.В., Киселёва Н.Ю. 2000. Нижегородская область // *Ключевые орнитологические территории России.* М., 1: 633.
- Водолажская Т.И. 1987. Птицы Казани // *Экология урбанизированных территорий.* Казань: 42-48.
- Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин Н.Н., Мосолова Е.Ю. 2005. Первая встреча пятнистого сверчка *Locustella lanceolata* в Саратовской области // *Рус. орнитол. журн.* 14 (298): 820-821.
- Марвин М.Я., Брауде М.И., Марвин А.М., Садакова А.Д. 1971. Позвоночные животные окрестностей Каргополя (Архангельская область) // *Учён. зап. Урал. ун-та. Сер. биол.* 9 (115): 72-92.
- Птицы городов Среднего Поволжья и Предуралья.* 2001. Казань: 1-272.
- Птушенко Е.С. 1954. Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata* Temm. // *Птицы Советского Союза.* М., 6: 250-253.
- Рахимов И.И. 2001. Орнитофауна г. Казани // *Птицы городов Среднего Поволжья и Предуралья.* Казань: 175-191.
- Рахимов И.И. 2012. Казань // *Птицы городов России.* СПб.; М.: 145-165.
- Редькин Я.А. 1998. Заметки о сверчках *Locustella* (Sylviidae) Архангельской области // *Рус. орнитол. журн.* 7 (32): 3-7.
- Хохлова Т.Ю. 2013. Встречи пятнистого сверчка *Locustella lanceolata* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* 22 (952): 3471-3474.
- Шепель А.И., Казаков В.П., Лапушкин В.А., Фишер С.В. 2000. Пермская область и Коми-Пермяцкий АО // *Ключевые орнитологические территории России.* М., 1: 685.

